

РАЗДЕЛ III. ГЕРМАНСКИЕ ЯЗЫКИ

УДК 821.111 – 32 : 81'42

DOI: 10.18384/2310-712X-2015-4-132-138

Аксенова К.С.

Московский государственный областной университет

ВИДЫ И ФУНКЦИИ РАЗВЁРНУТЫХ УМОЛЧАНИЙ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ РАССКАЗАХ XX ВЕКА

Аннотация. В статье анализируются случаи развёрнутых (многокомпонентных) умолчаний, возникающих в художественном тексте. В центре внимания автора находятся основные формы проявления сложносоставного умолчания и средства, участвующие в его создании. Развёрнутые умолчания дифференцируются в зависимости от способов их реализации, включающих конвергенцию средств выражения умолчания, дистантный повтор его элементов и развёртывание умолчания в репликах персонажей в диалоге. Важными для анализа многокомпонентных умолчаний становятся такие их свойства, как масштаб и однородность контекста, в котором они реализуются, а также типы средств, участвующих в создании умолчания, и отношения между ними. В процессе исследования этих свойств автор определяет функции умолчаний в тексте рассказа (повествовании) и в речи персонажей.

Ключевые слова: умолчание, развёрнутое умолчание, имплицитность, смысловой пропуск, смысловая неопределённость.

K. Aksenova

Moscow State Regional University

TYPES AND FUNCTIONS OF EXTENDED RETICENCE IN ENGLISH SHORT STORIES OF THE 20TH CENTURY

Abstract. The paper presents analysis of extended (complex) reticence cases in fiction. The author differentiates the forms of extended reticence according to the means of realization, which include convergence, distant repetition of elements and extension in remarks of one or several characters in dialogues. Characteristics of complex reticence cases, which are most important for the analysis, are scale and homogeneity of context they are realized in and the types of the means used for their formation. As the result of the analysis, the functions of reticence in the text and in the characters' speech are defined.

Key words: reticence, extended reticence, implicitness, semantic gap, semantic indeterminacy.

© Аксенова К.С., 2015.

Умолчание, понимаемое нами как коммуникативно значимая семантическая неполнота или неопределённость высказывания, имеет разнообразные формы проявления. Умолчания отличаются не только многообразием средств выражения и выполняемыми ими коммуникативными задачами, но и сложностью своего состава: от простых, создаваемых одним языковым средством, до сложных многокомпонентных умолчаний, в создании которых участвует целый комплекс средств.

Проявляясь в речи и тексте, умолчания функционируют не изолированно друг от друга, но способны обнаруживать семантические связи и образовывать сложные тематические структуры, представленные системой различных средств, имеющих единое смысловое ядро.

Данная статья посвящена рассмотрению подобных сложносоставных умолчаний, способов их образования и структурных различий. Анализ текстов малой англоязычной прозы XX в. позволяет выделить несколько форм проявления многокомпонентного умолчания.

Первый случай – **скопление средств реализации умолчания в одном текстовом отрезке**. Примером этого может служить использование рассказчиком развёрнутой метафоры вместо прямого признания в супружеской измене в рассказе Джона Чивера «Бригадир и соломенная вдова» (“The Brigadier and The Golf Widow”): *There are, he thought, so few **true means of forgetfulness** in this life that why should he shun **the medicine** even when **the medicine** seemed, as it did, **a little crude?*** [2, p. 54].

Умолчание достигается за счёт народных языковых средств, что мо-

жет быть продемонстрировано на примере повествования героини о своих неудачных и болезненных любовных отношениях, представленного в рассказе Раймонда Карвера «Птицы в пироге» (“Blackbird Pie”): *She said, “**There was this girl**, you see. Are you listening? **And this girl loved this boy** so much. She loved him even more than herself. But the boy – **well, he grew up**. I don’t know what happened to him. **Something, anyway**. He got **cruel without meaning to be cruel and he** –” I didn’t catch the rest, because just then a car appeared out of the fog* [1, p. 31]. Умолчание, темой которого является разрыв отношений, создаётся посредством сочетания различных лексических и синтаксических средств: лексических замен, направленных на отстранение и обезличивание (**this girl, this boy, the boy**), слов с широкой или неопределённой в данном контексте семантикой (**something, grew up, got cruel**), синтаксической незавершённой высказывания (**and he** –). Пауза, выраженная графически при помощи тире (*the boy – well, he grew up*), также служит для усиления умолчания.

Следует отметить, что в рассмотренном примере умолчание локализуется не в повествовании, но в диалоге. Паузы, неполные конструкции и синтаксически незавершённые высказывания характерны для **диалогического умолчания**, являясь следствием спонтанности речевого общения, его эмоциональности, возможности возникновения разного рода коммуникативных помех и т.п. В тексте это отражается синтаксическими и графическими средствами.

В приведённых примерах умолчание реализуется в одном типе речи – повествовании или речи персонажа, однако

иногда контекст, в котором разворачивается сложное умолчание, может быть неоднородным. Так, в рассказе «Бригадир и соломенная вдова» (“The Brigadier and The Golf Widow”) элементы умолчания локализованы одновременно в повествовании и прямой речи:

The remarks <...> seemed so broad at first that he didn't know what to make of them, but after the sixth drink he put his arm around her and suggested that they go upstairs and look for her checkbook there. "I've never done this before," she said later, when he was arranging himself to leave [2, p. 54].

Умолчание сексуальной тематики в данном рассказе реализуется за счёт целого ряда средств выражения, включающих семантику неопределённости в высказывании (*didn't know what to make of them*), двусмысленность (*suggested that they go upstairs*), неопределённость лексического значения (*this*) и хронологическую лауну, маркированную словом *later*.

Другим вариантом осложнения развёрнутого умолчания является его возможная тематическая неоднородность, которая возникает в случае контекстуального сближения тематически различных, но объединённых причинно-следственными связями элементов умолчания. Так, в рассказе Джона Колльера «На добрую память» (“Little Memento”) повествуется о мужчине, который был известен как соблазнитель чужих жён: *People love to chuckle over such matters. I'm afraid that some day one of the worthy gentlemen whose domestic relations the Captain has, so to speak, trespassed upon will look over the top and – well, there are some very large stones lying about [4, p. 25].* Данный отрывок не только указывает на аморальное пове-

дение персонажа при помощи перифразы (*whose domestic relations the Captain has, so to speak, trespassed upon*), но и содержит намёк на возможную месть со стороны обиженных мужей, проявляющийся в форме апозиопезиса (*and – well, there are some very large stones lying about*). Умолчание имеет две тематические доминанты, которые оказываются связанными между собой логически и контекстуально. Реализуясь в одном микроконтексте, тематически неоднородные компоненты умолчания усиливают друг друга.

Другой продуктивной группой средств, участвующих в создании развёрнутого умолчания, являются смысловые пропуски и семантически незавершённые высказывания. Таков случай сложного умолчания в рассказе Эрнеста Хемингуэя «Мистер и миссис Эллиотт» (“Mr. and Mrs. Elliot”), применяемого при описании первой брачной ночи персонажей: *They spent the night of the day they were married in a Boston hotel. They were both disappointed but finally Cornelia went to sleep. Hubert could not sleep and several times went out and walked up and down the corridor of the hotel in his new Jaeger bathrobe that he had bought for his wedding trip. As he walked he saw all the pairs of shoes, small shoes and big shoes, outside the doors of the hotel rooms. This set his heart to pounding and he hurried back to his own room but Cornelia was asleep. He did not like to waken her and soon everything was quite all right and he slept peacefully [8, p. 124].* Данное развёрнутое умолчание сексуальной тематики является не только структурно сложным, но и насыщенным по своему содержанию, сочетает несколько микротем и реализуется серией смысловых пропусков:

сексуальная неудовлетворённость (*They were both disappointed*), возбуждение (*This set his heart to pounding and he hurried back*) и необходимость сексуального самоудовлетворения (*He did not like to waken her and soon everything was quite all right*). Смысловые пропуски в данном примере основываются на незавершённости мысли, опущении промежуточного смыслового звена, импликация факта или мысли. Заполнению их способствуют союзы, отражающие логические отношения между компонентами текста (*but, and*).

Умолчание, представленное группой связанных смысловых пропусков, является не только структурно сложным, но и насыщенным по своему содержанию, имплицитно целый набор взаимосвязанных суждений. Можно отметить потенциальную полифункциональность такого представления сюжета через умолчание: развёрнутое умолчание позволяет полностью избежать вербализации темы секса и соблюсти речевой этикет; оно характеризует отношения между героями, создаёт атмосферу недосказанности и отчуждённости; являясь отражением субъективной точки зрения, умолчание становится средством речевой характеристики персонажа; создаёт иронию.

Другим видом многокомпонентных умолчаний являются **умолчания с дистантным расположением семантически связанных элементов, проявляющихся в пространстве всего текста**. В основе такого умолчания лежит повтор. В рассказе Эрнеста Хемингуэя «Мистер и миссис Эллиотт» («Mr. and Mrs. Elliot») лексический повтор неоднократно используется для имплицитации темы гомосексуализма:

– *He wanted to keep himself pure so that he could bring to his wife the same purity of mind and body that he expected of her. He called it to himself living straight. <...> Sometimes when they had been kissing together a long time, Cornelia would ask him to tell her again that he had kept himself really straight for her* [8, p. 123–124];

– *Mrs. Elliot became much brighter after her girl friend came and they had many good cries together. <...> Mrs. Elliot and the girl friend now slept together in the big medieval bed. They had many a good cry together* [8, p. 125].

Здесь умолчание реализуется в форме повторяющейся двусмысленности. В первом случае она достигается многозначностью слова **straight**, которое может использоваться для обозначения гетеросексуальности; во второй паре примеров выражение **had many good cries together, had many a good cry together** приобретает в контексте рассказа дополнительный смысл и может быть прочтено и как «сильно плакать», и как «кричать от наслаждения». Повтор данных лексических единиц в схожих контекстах способствует обнаружению их дополнительной смысловой нагрузки.

Повторяться может не лексическая единица, а грамматическая конструкция: *But if a woman doesn't understand a man, and if a man doesn't understand a woman, there isn't much in it, is there? Still, she seemed to. If it wasn't for these bloody Bolsheviks ——— <...> If it wasn't for these blasted agitators ———* [7, p. 21]. В данных примерах из рассказа Джона Кольера «Без посредства Голсуорси» («Without Benefit of Galsworthy») структурно схожие синтаксически незавершённые конструкции имплицитно одну и ту же мысль – полити-

ческая ситуация является помехой для любовных отношений и романтики. Синтаксический параллелизм сопровождается лексической синонимией (*bloody Bolsheviks= blasted agitators*).

Интересным случаем сложносоставного умолчания с дистантным расположением элементов является ситуативный повтор, когда умолчание реализуется в виде отсылки к изложенным ранее сюжетным событиям. Ситуативный повтор может быть проиллюстрирован на примере рассказа Джона Кольера «Картины в огне» (*“Pictures In The Fire”*), в котором такой ситуативный повтор-референция помогает реализовать угрозу. Оба элемента умолчания возникают в диалоге персонажей, один из которых является дьяволом и угрожает собеседнику адом в случае его непослушания: *“Well! Well! I say, just look at this parquet floor. One of the blocks is loose.” As I looked, he dislodged a block with his toe. The effect was extraordinary. I seemed to be looking down to an infinite depth, at a vast number of highly animated figures in a flame-coloured setting. Mr. Mahound edged the block into place again, and the vision was gone* [5]. Ад, проступающий из дыры в паркете, прямо не называется, однако намёк не вызывает сомнений, поскольку описание содержит легко узнаваемые символы: *an infinite depth, at a vast number of highly animated figures in a flame-coloured setting*.

Далее персонаж-дьявол повторяет свою угрозу: *“You sound rather tough all of a sudden, my dear Rythym.” “Tough? You wait till I get on the set!” “Perhaps the set will have parquet flooring.” “Yes, perhaps it will,” said I, despondently* [5].

В первом случае смысловая неполнота, лежащая в основе умолчания,

компенсируется невербальным ситуативным контекстом, демонстрацией, во втором случае коммуникативная двусмысленность создаётся благодаря отсылке к прошлому эпизоду.

Можно заметить, что повтор элементов умолчания в разных микроконтекстах облегчает восстановление его смысла, нередко создаёт иронию за счёт привлечения внимания к самому факту умолчания. Кроме того, многокомпонентные умолчания, основанные на повторе, способствуют реализации смысловой цельности и связности текста.

Представляется целесообразным рассмотреть отдельно сложносоставные умолчания, семантически связанные элементы которых существуют в разных репликах одного или нескольких персонажей. Особенностью таких умолчаний является возможность участия в их создании нескольких участников общения, а также вероятные различия в восприятии и причинах поддержания умолчания коммуникантами.

Одной из причин возникновения **многокомпонентного умолчания в диалоге** является коммуникативная неудача, при которой собеседник не в состоянии правильно интерпретировать умолчание, что вызывает попытки говорящего найти иные средства опосредованного выражения мысли. Пример такого умолчания обнаружен нами в рассказе Джона Кольера «Без посредства Голсуорси» (*“Without Benefit of Galsworthy”*): *I told him everything. I said, “I’ve got to choose. And I can’t face it.” He said, “I advise a compromise.” I said, “What?” He gave a sort of wink. He said, “Least said, soonest mended.” I said, “What?” He said, “What the eye doesn’t*

see, the heart doesn't grieve for." I said, "Doggie, you and I have been in some tight places. Now I think you're a dirty rotten cynic. You don't know what a good woman is, and I wish I'd never been in a single tight place with you." [7, p. 21]. В данном эпизоде говорящий предлагает своему другу совершить измену. Его предложение может вызвать осуждение и сопряжено с высокими коммуникативными рисками, поэтому с целью речевого страхования и снятия с себя ответственности за сообщаемое говорящий прибегает сначала к смысловой неопределённости (*I advise a compromise*), а затем, при возникновении коммуникативного сбоя, к более эксплицитному иносказанию (*Least said, soonest mended; What the eye doesn't see, the heart doesn't grieve for*). Элементы умолчания здесь выступают в роли поясняющих друг друга синонимов. Следует заметить, что в устной коммуникации облегчению интерпретации сообщения часто способствуют невербальные сигналы, к которым прибегает говорящий (*He gave a sort of wink*).

Однако коммуникативная неудача является не единственной причиной возникновения развёрнутого умолчания. Так, психологическое состояние говорящего может вызвать его неспособность к коммуникации и чёткому выражению мыслей. В рассказе Джона Кольера «Дождливая суббота» (*Wet Saturday*) героиня, совершившая убийство, напугана и шокирована, что приводит к многократным обрывам в её речи, отражённым при помощи апозиопезиса: *"I can't. I ... I ..."*; *"Well ... Oh dear!"*; *"Then he went to go —"*; *"I went mad. He turned his back. I had the winning post of the croquet set in my hand —"* [6, p. 15].

Внутреннее состояние персонажа здесь не только является причиной возникновения развёрнутого умолчания, представленного серией речевых обрывов, но и обуславливает однородность его компонентов.

Развёрнутое диалогическое умолчание может возникать не только в речи говорящего персонажа, но и поддерживаться его собеседником. При этом участники общения могут иметь как одинаковую цель, так и несовпадающие личные цели. Умолчание может быть вызвано сходными чувствами, испытываемыми всеми участниками коммуникации, например, неловкость и стеснение, желание смягчить «болезненную» информацию. Другой причиной обоюдного умолчания может стать наличие общей тайны, например, совместно совершённый проступок или преступление. Речь героев здесь представляет собой шифр, сообщение ориентировано на узкий круг посвящённых, умолчания служат защитой от стороннего слушателя, который может стать случайным свидетелем их разговора.

В некоторых случаях каждый из коммуникантов может преследовать личные цели, и умолчание будет иметь различное прагматическое наполнение для каждого из участников общения. Такова, например, ситуация совершённого проступка. Для одного из коммуникантов умолчание является способом выражения критики, упрёка, претензии, а для другого – это возможность ухода от ответственности и самооправдания. Примером такой ситуации является измена, описанная в рассказе Джона Чивера «Ангел на мосту» (*Marito in Citta*): *"I came by last night," he said. "I thought you might," she said. "I know a lot of men. Do you mind?"*

“*Not at all,*” he said [3, p. 30]. Смысловая незавершённость в реплике мужчины, ставшего свидетелем измены, реализуется осторожный упрёк, в то время как для героини использование фразы с широкой семантикой (*I know*) является возможностью смягчить ответственность и не говорить прямо о своей распутности.

Таким образом, исследованный материал позволил дифференцировать следующие формы развёрнутого (многокомпонентного) умолчания: а) умолчания, формируемые концентрацией и конвергенцией средств в небольшом отрезке текста, б) умолчания, поддерживаемые дистантным повтором элемента (элементов) в пространстве всего текста, в) диалогические умолчания, развёртываемые в нескольких репликах одного или разных персонажей. Важными для анализа многокомпонентных умолчаний представляются такие их свойства, как масштаб и однородность контекста, в котором

они реализуются, типы средств, участвующих в создании умолчания, и отношения между ними.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Carver R. Blackbird Pie // The New Yorker. 1986. July 7.
2. Cheever J. The Brigadier and The Golf Widow // The New Yorker. 1961. November 11.
3. Cheever J. Marito in Citta // The New Yorker. 1964. July 4.
4. Collier J. Little Memento // The New Yorker. 1938. September 17.
5. Collier J., Pictures In The Fire [Электронный ресурс]. URL: http://www.e-reading.club/chapter.php/83215/8/Collier_-_Fancies_and_Goodnights.html (дата обращения: 25.06.2015).
6. Collier J. Wet Saturday // The New Yorker. 1938. July 16.
7. Collier J. Without Benefit of Galsworthy // The New Yorker. 1939. March 11.
8. Hemingway E. Mr. and Mrs. Elliot // The Complete Short Stories Of Ernest Hemingway: The Finca Vigia Edition. New-York: Scribner, 1998. 672 p.